

Чжоу Пинь спросил: Есть ли на свете такое лекарство, которое способно заставить человека забыть всю боль и печаль?

Мин Ань ответил: Если бы в этом мире не было печали, стали ли бы люди ценить то счастье, что держат в руках?

Чжоу Пинь всегда был своенравным и страстно любил помечтать, в то время как Мин Ань излишне твердо стоял на земле и довольствовался тем, что имел. Могут ли такие два человека по-настоящему притягивать друг друга в реальной жизни? Вэй Цин не понимал. Он не смыслил ничего в любви; он мог сыграть Мин Аня, но не понимал его чувств. На свете существуют люди, созданные для любви, которые не могут прожить и дня без чьей-то компании, но есть и те, для кого романтика кажется чем-то второстепенным и необязательным. Вэй Цин как раз принадлежал ко второму типу.

Если у Вэй Цина никогда не было скандальных новостей в прессе, то вовсе не потому, что он отличался особой праведностью — просто он совершенно не разбирался в сердечных делах. Он вспомнил, как уезжал из Америки: какая-то девушка плакала и умоляла его остаться, признаваясь в любви, но ее лицо в памяти давно уже стерлось. Он закрыл сценарий и перевел взгляд за окно. Сливающийся в сине-зеленых тонах мир превратился в едва различимые горизонтальные линии — на удивление однообразные, изредка разбавленные яркими искрами алого, что неизменно вызывало восхищение. Невольно он подумал, что жизнь, пожалуй, и есть именно такая.

Туристический автобус уже больше семи часов трясся по извилистой горной дороге. Вэй Цин опустил взгляд на Лянь Лин, который спал мертвецким сном, положив голову ему на плечо, и протянул палец, накручивая на него прядь чужих волос. Лянь Лин был в маске для сна, и сверху его и без того крошечное лицо казалось совсем маленьким — виднелся лишь гладкий лоб. В его собственной монотонной жизни этот человек был похож на ту самую случайную искру алого: неуместную, но незаметно проникшую в самую душу. Стоило узнать его чуть лучше, как все вокруг вновь наполнялось удивительной новизной.

О том, что Лянь Лин укачивает в транспорте, Вэй Цин узнал только после посадки. Точнее, укачивало его не вообще от поездок — судя по его собственным словам, дурно ему становилось исключительно в автобусах с кондиционером. Неудивительно, что обычно прилежный и послушный, словно пай-мальчик, Лянь Лин сегодня утром так странно мешкал, до самого отъезда не желая спускаться вниз, а заведя, в какой именно автобус им предстоит сесть, и вовсе смертельно побледнел.

Вэй Цин редко видел его таким робким и испуганным, и это казалось невероятно забавным. С самого начала поездки он наблюдал, как тело Лянь Лин постепенно обмякает, пока тот в конце концов не свернулся калачиком, пытаясь целиком поместиться у него на коленях, переложил всю тяжесть своего тела на него и, судя по всему, наконец заснул. — Господин Вэй Цин всё еще изучает сценарий, какая у вас потрясающая самоотдача, — Цзи Чжиань, исполнительница одной из второстепенных женских ролей, положила подбородок на спинку переднего кресла. Цзи Чжиань и ее сестра Цзи Чжипин были сестрами-близнецами, начавшими свою карьерную дорогу еще в детстве. Сейчас им исполнилось всего по шестнадцать лет: старшая отличалась элегантностью и манерами, а младшая — живым и задорным нравом. Они прибыли на съемочную площадку только сегодня, и начиная с завтрашнего дня им предстояло участвовать в съемках. До этого обе сестры снимались преимущественно в молодежных телесериалах, в то время как Вэй Цин специализировался на полнометражном кино. Поэтому, хотя им и достались не слишком крупные роли второго плана, возможность поработать вместе с Вэй Цзином казалась им поистине бесценным опытом.

Время, проведенное Цзи Чжиань в индустрии развлечений, нельзя было назвать ни слишком долгим, ни совсем коротким. Ей доводилось слышать множество слухов о Вэй Цине: будто бы он невероятно приятен в общении, предельно серьезно относится к работе и совершенно не замешан в скандалах. Однако сама она относилась к этому скептически. Конечно, она видела Вэй Цина и раньше, но столь близкое общение происходило впервые. Вживую он производил еще более сильное впечатление, чем на экране, причем это была его личная харизма, не имеющая ничего общего с тем или иным кинообразом. Она просто не верила, что столь выдающийся мужчина никогда не заводил романтических отношений в шоу-бизнесе — возможно, он просто тщательно всё скрывал.

Вэй Цин с улыбкой отложил сценарий:

— Как поживает господин Лянь? Младшая сестра Цзи Чжипин, услышав разговор двоих, тоже обернулась и, повторив жест своей сестры-близнеца Цзи Чжиань, с беспокойством посмотрела на Ляня. Её тревога была оправдана: когда Лянь только сел в машину, его лицо было пугающе бледным.

— Это всего лишь укачивание. Если он поспит, всё пройдет, — произнес Вэй Цин. Он поднял руку и погладил Ляня по голове, словно проверяя, действительно ли тот крепко уснул.

— Господин Лянь такой красивый, и кожа у него просто чудесная... Так хочется прикоснуться, — с мечтательным видом проговорила Цзи Чжипин и попыталась потянуться к нему, но на полпути сестра шлепнула её по руке.

— Пинпин, нельзя быть такой невежливой!

Цзи Чжипин обиженно надула губы, потирая покрасневшую ладонь:

— Я просто хотела разок коснуться, господин Лянь всё равно не возражал бы.

— А вот я возражаю, — Вэй Цин по-прежнему улыбался, но в его голосе прозвучали нотки, не терпящие возражений.

Сестры Цзи синхронно втянули головы в плечи.

— Сестренка, а почему ты покраснела?

Цзи Чжиань бросила на сестру выразительный взгляд:

— А сама-то? У тебя щеки не меньше горят.

— Что же делать, мне кажется, господин Вэй Цин такой властный...

— И правда, очень властный... — Девушки — существа чуткие, они всегда способны в кратчайшие сроки разглядеть истинную натуру окружающих, пусть даже это происходит на уровне инстинктов. Вэй Цин не обращал внимания на то, о чем шепчутся эти двое, и просто перевел взгляд за окно. С сегодняшнего дня съемочная группа переезжала на натурные съемки. В качестве новой локации выбрали городок Хоуцзюй, известный как край горячих источников. Говорили, что Хоуцзюй окружен горами, поблизости бьет множество природных термальных источников, воздух там чистый, а пейзажи восхитительные. Раньше здесь уже не раз снимали фильмы и сериалы.

— Но почему учитель Лянь Лин тоже поехала с нами?

— Конечно же, чтобы следить за твоей игрой и игрой Ляня, — с самым серьезным видом заявила Лянь Лин.

— На самом деле это просто предлог, чтобы съездить на горячие источники развлечься, верно? — безжалостно разоблачил ее Чжан Юньлун.

— Ну и что с того? В конце концов, я сама оплачиваю свою поездку! — сердито буркнула Лянь Лин. Она все еще таила обиду на Чжан Юньлуна за то, что тот отказался возместить ей дорожные расходы.

Дорога была скучной. После того как члены съемочной группы в какой уже раз по кругу поболтали и поспали, автобус наконец добрался до затерянного в горах городка Хоуцзюй прямо перед закатом.

Весь городок купался в золотисто-багряных лучах заходящего солнца, излучая некую отрешенную от мира, неприкосновенную красоту. Люди из съемочной группы один за другим выходили из автобуса. Они потягивались, разминая затекшие тела, и чувствовали себя словно заново родившимися. В воздухе плыл густой запах серы, поднимавшийся от многочисленных природных горячих источников вокруг. Поначалу он казался непривычным, но со временем к нему привыкли, начав воспринимать как часть нового опыта.

— Лянь, просыпайся, мы приехали, — Вэй Цин протянул свободную руку, на которой не лежал Лянь, и слегка потряс его за плечо.

Лянь сонно пробормотал что-то в ответ, снял маску для сна и растерянно огляделся. Пассажиры продолжали выходить из автобуса, и в салоне почти никого не осталось.

Вэй Цин с трудом сдержал улыбку:

— Мы приехали, давай выходить.

Лянь повернул голову к окну и в то же мгновение был очарован красотой городка. Совершенно позабыв о дорожной усталости, он по привычке надел кепку и, потянув за собой Вэй Цина,

вышел наружу.

— Ну как, Лянь, нравится? — увидев, что они спустились, Чжан Юньлун громко рассмеялся и поманил его к себе.

Лянь подошел ближе и заметил небольшой горячий источник прямо рядом с гостиницей, где им предстояло остановиться. Запах серы показался немного резким для укачанного в дороге Ляня, но он все же не удержался, подошел поближе и опустил руку в воду. Вода была теплой, над ней клубился легкий пар — она действительно согревала.

— А теперь позвольте представить, — радушно обратился к съемочной группе Чжан Юньлун. — Это хозяйка гостиницы, в которой мы остановимся на ближайшие несколько дней.

Хозяйкой оказалась женщина средних лет, на вид за сорок, слегка полноватая, с добродушным и простым лицом. — Здравствуйте, добро пожаловать в Ходзю, в страну горячих источников. Я хозяйка этого отеля, Идзумии, можете называть меня Цин-нян, — голос Цин-нян был таким же мягким и приятным, как и она сама. — Если вам что-то понадобится во время пребывания в отеле, смело обращайтесь ко мне.

— Здравствуйте, Цин-нян! — наперебой заприветствовали хозяйку гости, очарованные её добродушным видом.

Цин-нян проводила всех внутрь. Весь отель был выдержан в японском стиле. Хозяйка распределила комнаты и попросила всех спуститься на ужин через полчаса. Вэй Цин, как и ожидалось, будет жить вместе с Лянь Лин. Их номер находился на втором этаже и располагал небольшим балконом, выходящим на задний двор. С балкона открывался вид на несколько бассейнов с горячими источниками, которые были гораздо больше того, что находился у входа. Поскольку сейчас было время ужина, в бассейнах пока никого не было.

— Татами! — Лянь Лин, который, должно быть, слишком долго проспал в машине, был невероятно бодр. Чисто японский интерьер привел его в полный восторг, и, увидев постельное белье, разложенное на татами, он по-детски прыгнул на него с выражением искреннего счастья на лице.

— Тебе нравятся японские интерьеры? — Вэй Цину такой Лянь Лин показался очень милым. Он подошел и присел на свою постель, расстеленную прямо на полу рядом с местом Лянь Лин. Ему самому этот стиль был уже привычен: из-за съемок в кино он не раз бывал в Японии, поэтому местная архитектура не вызывала у него особого трепета.

— Угу, очень интересно, — Лянь Лин по пути схватил подушку, обнял её и, по-детски дурачась, перекатился по кровати. Вэй Цин подумал: Ты сейчас куда забавнее, чем татами. Он быстро отбросил одеяло, завернув Лянь Лина, словно блинчик, а когда понял, что тот пытается вырваться, просто навалился на него всем телом, удерживая внутри. Оба, смеясь и подшучивая друг над другом, покатались по кровати.

— Кхм.

Линь Юй с полуулыбкой постучал по дверному косяку, наконец успешно привлекая внимание парочки.

Вэй Цин сердито зыркнул на него. Лянь Лин, получив возможность выбраться из заточения, сделал пару глубоких вдохов свежего воздуха и тоже заметил Линь Юя.

— Я привез багаж. Здравствуйте, господин Лянь.

— Господин Линь, — Лянь Лин улыбнулся в ответ, ничуть не смутившись.

— Режиссер Чжан велел вам обоим спускаться ужинать.

— Хорошо.

Лянь Лин наскоро привел себя в порядок, и все трое спустились вниз.

— Говори уже, что хотел, — прошептал Вэй Цин, чтобы Лянь Лин, следовавший позади, не услышал. Он старался не обращать внимания на взгляды, которые то и дело бросал на него Линь Юй, но смотреть на его лицо, где читалась с трудом сдерживаемая насмешливая улыбка, было выше его сил.

— Ничего, правда, — Линь Юй немного подумал и добавил: — А Цин, Лянь Лин действительно неплох. Не упusti свой шанс.

— О чем ты вообще думаешь? — на этот раз Вэй Цин наградил Линь Юя выразительным закатыванием глаз.

Линь Юй остановился, посмотрел на Вэй Цина, потом скользнул взглядом по Лянь Лину, идущему позади. Он что, неверно все понял? Неужели?

<http://bllate.org/book/21142/2144119>